

ХРОНИКА

СИМПОЗИУМ ПО ФИЛОСОФСКИМ ПРОБЛЕМАМ
ЭВОЛЮЦИОННОЙ ТЕОРИИ

Симпозиум по философским проблемам эволюционной теории, проведенный 25—26 февраля 1971 г. Научным советом по проблеме «Философские вопросы естествознания» и Институтом философии, привлёк большое внимание как философов, так и биологов. В работе симпозиума приняли участие около 150 человек. Перед его началом были опубликованы тезисы или тексты 54 представленных докладов, но из-за недостатка времени было зачитано только 14. Половина времени работы симпозиума была отведена прослушиванию докладов, остальное время посвящено дискуссии. Шесть докладов были прочитаны философами, шесть — биологами, по одному — математиком и техником.

Лишь небольшое число докладов было посвящено общеполитическому рассмотрению проблемы. В докладе А. Я. Ильина и И. Н. Смирнова «Марксистско-ленинская философия и эволюционная теория», прочитанном первым, был дан подробный анализ диалектического и материалистического содержания современной эволюционной теории. Основное внимание было уделено критике идеалистических и механистических антидарвинистских построений, как автогенетических, так и особенно экзогенетических ламаркистского толка. Было убедительно показано, что ламаркизм, согласно которому «процесс развития органических форм прямо и непосредственно определяется воздействием внешней среды», подменяет «сложную» диалектическую связь организмов и окружающих их условий однозначной причинной зависимостью в духе механистического детерминизма, а потому «не может дать научно-материалистического объяснения факта прогрессивного развития» и вынужден прибегать к телеологическим и идеалистическим построениям. Убедительный анализ основных эволюционных понятий, в том числе и самого понятия «эволюция», был сделан В. И. Кремьянским. Большое внимание в его докладе также было уделено критике экзогенетических построений. Среди представленных докладов резко выделялись тезисы доклада А. А. Любичева, утверждавшего, что «дарвинизм основан на философии механистического материализма», более того, венчает этот последний и является «прежде всего философским, а не биологическим учением».

Среди предложенных докладов более 10 рассматривали главным образом методологические и теоретические вопросы теории микроэволюции. Специально широкому рассмотрению методологических основ современной синтетической теории эволюции был посвящен зачитанный на симпозиуме большой доклад К. М. Завадского. В других докладах рассматривались общие вопросы теории естественного отбора (А. В. Яблоков, Р. С. Карпипская, А. Г. Юсуфов и др.), адаптации (К. М. Завадский и Р. В. Жердев, Н. Г. Абрамова и др.), популяционной генетики (Н. В. Тимофеев-Ресовский, В. И. Назаров, А. П. Мозелов и др.). Основное внимание было уделено трактовке популяции как элементарной эволюирующей единицы и сдвигов внутривидовых популяционных гомотипических равновесий как элементарного эволюционного явления. Эта трактовка вызвала возражения некоторых участников симпозиума, указавших, что, с одной стороны, вид эволюционирует как целое, а с другой — эволюционируют биоценозы, в которые обычно входит только часть вида. Таким образом, популяция не является свободно эволюционирующей единицей. Популяционные сдвиги, имеющие большей частью ненаправленный и случайный характер, еще не могут считаться эволюцией, а противоречие между популяцией и биоценозом, как противоречие между частью и целым, нельзя рассматривать в качестве основного противоречия, двигающего эволюцию. Отвечая на вопросы, Н. В. Тимофеев-Ресовский признал, что рассматриваемые теорией микроэволюции элементарные явления еще не являются собственно эволюцией, а представляют собой лишь ее пусковой процесс, но тем не менее отнес первое эволюционное событие — приобретение популяцией последствием обусловленных адаптивных сдвигов — к довидовому уровню. Ряд участников симпозиума, в частности А. А. Ляпунов, М. С. Гиля-

ов и другие, указали на недостаточность изучения одного микроэволюционного уровня для построения полноценной эволюционной теории.

Второе место по числу представленных докладов занимали доклады, рассматривавшие связь между системно-структурными построениями и теорией эволюции. Эти доклады большей частью не зачитывались и мало обсуждались, однако многие из выступавших высоко оценивали значение системно-структурных взглядов, связывая с ними наиболее заметный вклад в теорию эволюции, сделанный за последнее время.

Около 10 докладов было посвящено особенностям макроэволюции, в первую очередь ее направленному характеру. Очень интересный доклад, к сожалению, не зачитанный из-за болезни автора, был представлен А. А. Малиновским. Докладе рассмотрены особенности взаимоотношения индивидуального развития и эволюции, роль коррелятивных ограничений, приводящих к первичной вероятности различных направлений эволюционного процесса. В интересном докладе С. Э. Шноя эволюция живого была разделена на два главных этапа — этап преимущественного совершенствования химических основ жизни и этап преимущественного совершенствования взаимоотношений живого с окружающей средой с целью преодоления диффузионного барьера, отделяющего организм от его среды, путем развития исключенной поверхности живых систем или их передвижения в пространстве.

А. П. Расницын посвятил свой доклад обоснованию качественного своеобразия процессов макроэволюции. Было показано, что группы, наиболее эволюционно лабильные с точки зрения теории микроэволюции, обнаруживают низкие темпы макроэволюции и наоборот. Доклад вызвал критику со стороны А. В. Яблокова, утверждавшего, что палеонтология не располагает материалом, изучение которого может существенно сказаться на формировании современной теории эволюции.

Несколько докладов были посвящены описанию отдельных сторон прогрессивного развития. Взгляды школы К. М. Завадского на прогрессивное развитие были изложены А. М. Миклиным. А. Г. Пономаренко рассмотрел возможную связь прогрессивного развития органического мира с общим усложнением падагогизированных биологических систем. Е. И. Лукин связывает ароморфозы с изменениями неорганической среды, прежде всего с орогенетическими процессами.

В выступлениях А. Е. Гайсиповича и Г. В. Артемьева отмечалась опасность появившихся в последнее время рецидивов «лжедиалектического псевдодарвинизма» (взгляды Т. Д. Лысенко) и плохая постановка преподавания теории эволюции в высшей школе.

В представленном, но не зачитанном докладе Л. Ш. Давиташвили «Важнейшие очередные задачи эволюционного учения» большое внимание было уделено роли палеонтологии. Главной задачей считается преодоление «антидарвинистских» тенденций, которые, как считает Л. Ш. Давиташвили, равно характерны и для сторонников синтетической теории эволюции, и для псевдодарвинизма. Автор считает, что количественное изучение быстрых адаптивных сдвигов типа выработки насекомыми резистенции к пестицидам может показать, что отбор случайных мутаций недостаточен для наблюдаемых здесь скоростей эволюции. Выдвинутое Л. Ш. Давиташвили в качестве одной из основных очередных задач эволюционного учения «открытое признание достижений классической генетики» — скорее пройденный этап, чем задача. Эктогенетические воззрения Л. Ш. Давиташвили неоднократно подвергались критике многими участниками симпозиума.

Оценивая результаты работы симпозиума в целом, можно считать его удавшимся и интересным. Необходимо отметить большую работу, сделанную Оргкомитетом, сумевшим издать до начала симпозиума три тома материалов общим объемом в 34,5 печ. листа. Работа симпозиума могла бы быть еще более продуктивной, если бы доклады были тематически сгруппированы и по каждой теме зачитывались один-два доклада, включавшие и краткие характеристики тех докладов, которые не были прочитаны. В этом случае обсуждение было бы более целенаправленным и плодотворным.

А. Г. Пономаренко и А. П. Расницын